

[21.11.2002] Оглянуться не успеем, как зима застит глаза. А.Шербото

...В состоянии ли ТЭЦ г. Бишкек бесперебойно обеспечивать нас теплом? Во сколько обойдется подобное удобство, к слову, ставшее для нас, горожан уже давно комфортом? Собственно, ответы лежат на поверхности. Так, бесперебойность подачи тепла целиком зависит от заблаговременной заготовки необходимого количества топлива: на сезон 800 тысяч тонн угля и 20 тысяч тонн мазута. Доступность же пользования теплом определяется ценой поставки газа, угля и мазута.

...Вопрос с газом для нашей страны – давно из разряда болезненных. Здесь целый комплекс нерешенных проблем. Газ в республике всегда не хватало. Часть же газовых месторождений, находящихся на нашей территории, в свое удовольствие и себе на пользу разрабатывали братья-узбеки. А поскольку, провозгласив и закрепив подписями вечную дружбу с соседями, Кыргызстан ни разу за эти годы не позволял усомниться в своем добрососедстве, то наши возражения обычно ограничивались увещеваниями. Лишь выкачав сполна газ, соседи возвращали месторождения с жалкими остатками, на свой лад рукоплеща нашей газовой независимости. По-другому проблему газа давно принято решать путем бартера. Мы соседям – поливную воду и электроэнергию, а они нам – голубое топливо. Не знаю, как насчет электроэнергии, но поливная вода соседей интересовала всегда. Тем не менее, Узбекистан и по сей день не спешит покупать у нас воду, считая ее даром божеским, но не кыргызским. Но, даже оплачивая поставленный газ, Кыргызстан не может быть полностью уверенным в надежности своего партнера. Узбеки не раз отключали вентиль в самый разгар морозов, не без основания рассчитывая на уступчивость соседа. Всегда было и остается ощущение, что неуступчивость узбекских газовщиков обратно пропорциональна имеющимся у нас запасам угля и мазута. И хотя премьер-министр Узбекистана У.Султанов в этом году очередной раз заверил нас в бесперебойности поставок газа, мы уже все давно знаем, что окончательное решение за господином

Каримовым, у которого, похоже, помимо всего, есть и личные счета...

...Схему, когда РЭК собирает деньги с потребителей, передает их АО «Электрические станции», а то, в свою очередь, – топливо ТЭЦу, по нынешним временам трудно назвать идеальной. Как РЭК собирает деньги, а потребители платят, мы все давно знаем. Время только развести руки. Мы даже не будем говорить, почему РЭКи не спешат отдать долг «Электрическим станциям» за купленную у них электроэнергию. Об этом ли речь, когда отношения между ТЭЦ и ее отцом-благодетелем АО «Электрические станции» далеки от благодатных. ТЭЦ нуждается в квалифицированных кадрах, топливе и средствах на текущий ремонт и модернизацию своего оборудования и тепломагистралей. А поскольку всего этого в надлежащем количестве ТЭЦ сегодня не получает, то, быть может, стоило бы еще раз вернуться к вопросу передачи бишкекской ТЭЦ на баланс города. Стоит заметить, что и само АО «Электрические станции» не лишено возможности продавать электроэнергию конечным покупателям, а в качестве оплаты за электроэнергию получать как денежные средства, так и уголь с мазутом. А этого добра, как правило, в избытке водится в Казахстане. Кроме того, есть уголь и у нас в Кыргызстане. И хотя об этом в песнях еще не поется, уголь есть в Кара-Кече, Таш-Кумыре и прочих месторождениях. Что до каракечинского угля, то попытки предложить его ТЭЦ наталкиваются на такую до боли простую проблему, как доставка. Как и прежде, стоит вопрос строительства железной дороги от Кара-Кече до Балыкчи. Позиция государства в этом вопросе не совсем ясна, депутаты, близкие к владельцам угольных разрезов, ратуют за строительство железной дороги на средства из государственного бюджета и вполне терпимы к методу ашара, когда деньги на строительство всеми правдами, а скорее, неправдами, выбиваются у малого и среднего бизнеса. Малый и средний бизнес, если и ропщет, то привычно, без звуковых эффектов. Но недостаток такой формы сбора средств, прежде всего, в том, что деньги оседают каскадно в карманах самих сборщиков. Конечно, не все, но часть немалая. Пока же дорогу не построят, вопрос востребованности каракечинского угля уязвим по двум позициям: по себестоимости такого угля для АО «Электрические станции», и в малых объемах доставки другим транспортом. Таким образом, пока не будет найдена эффективная

возможность применения каракечинского угля, взоры энергетиков, поставленных перед фактом оперативного разрешения вопросов, по-прежнему обращены в сторону Казахстана.

...Правительство Кыргызстана в бездействии также не упрекнешь. Во всяком случае, со своими коллегами из Казахстана, пусть несколько позже, эдак дней на 45, но оно заключило-таки межправительственное соглашение об использовании **топливно-энергетических и водных ресурсов** в 2002 году и в первом квартале 2003 года. По этому соглашению Кыргызская Республика поставляет Казахстану электроэнергию в объеме 1100 млн. кВт.ч. по цене \$0,01 за 1 кВт/ч на границе страны, на что Казахстан поставляет 500 тысяч тонн карагандинского угля по средневзвешенной цене – \$16 за 1 тонну франко-станция назначения ТЭЦ г.Бишкек. Статьей 6 этого же соглашения предписано, что «Стороны в 10-дневный срок со дня его подписания определяют хозяйствующие субъекты и операторов по выдаче электроэнергии, поставке угля, топочного мазута, оказанию услуг по транспортировке электроэнергии, регулированию частоты и оказанию транспортных услуг, для заключения соответствующих договоров».

Что можно сказать об этом соглашении? Ну, во-первых, цены. Сегодня, кажется, никто не знает, откуда появились эти цены. Мы даже не говорим, завышены они или занижены. Зато, насколько они объективны и реально отражают ситуацию на рынке, знать было бы совсем нелишне. Те же чиновники, к которым мы обратились по вопросу о ценах на электроэнергию, оперируют цифрами весьма вольготно, называя цены от одного цента до двух. Такой разброс цен, сами понимаете, оставляет большой зазор для маневров наших чиновников и соответственно порождает вопрос: насколько данное соглашение вообще соответствует интересам нашей страны? Далее обратим внимание на то, что Казахстан и Кыргызстан разумным считают наличие операторов, вполне сознавая, что решение вопросов требует оперативности и точного соблюдения сроков. При этом сами цены разумнее назвать энергоцентами, поскольку они целиком бартерные. Впрочем, об этом речь пойдет далее.

...Теперь уже не секрет, что оператором с кыргызской стороны АО «Электрические станции» определило компанию «Феликс

Интерпрайз». Не знаю, какие на это были у них причины, но за дело эта компания взялась и в самом деле рьяно. О чем, кстати, в своем письме к Николаю Тимофеевичу и уведомил обеспокоенный премьер Казахстана г-н Тасмагамбетов. Негодование г-на Тасмагамбетова вызвал не тот факт, что «Феликс Интерпрайз» является оффшорным (до этого ли казахам дело), а то, что компания «Феликс Интерпрайз» выставляет «неприемлемые для казахстанской стороны условия, не предусмотренные соглашением». Неприемлемыми, по его мнению, являются следующие условия: снижение стоимости поставляемого угля, оплата денежными средствами, осуществление предоплаты, предоставление сертификата качества соответствия, ресурсной справки с подтверждением программы развития горных работ, утвержденной Агентством по чрезвычайным ситуациям и согласованной Министерством энергетики и минеральных ресурсов Республики Казахстан и технических условий угля, заверенных нотариально. Действительно, снижение стоимости поставляемого угля не прописано в соглашении, но возможность оплаты денежными средствами, ему бы следовало признать, зафиксирована в последнем абзаце статьи 2 этого же соглашения. Требование же предоставления сертификата качества соответствия после нашумевших историй со шламом в прошлом году, не представляется нам излишним, более того, является нормой любых деловых договоров, тем более, поставок. Безусловно, «Феликс Интерпрайз», будучи компанией частной, и надо полагать, заботясь о своей деловой репутации, по молодости и, не обладая «опытом» кыргызско-казахских энергетических отношений, решила зафиксировать качество поставляемого ею на ТЭЦ угля. Зато куда более «опытный» премьер соседней страны, не исключено, помня о приятных для своей страны последствиях подобных соглашений, предпочел бы иметь дело непосредственно с АО «Электрические станции». Откуда собственно такое предпочтение? Ни в коем случае не задаваясь целью опорочить доброе имя нашего АО «Электрические станции», но в свете реорганизации всего «Кыргызэнерго», после чего и появилось это АО, замечу, что методы работы новообразованных структур еще не сильно отличаются от времен, когда они являлись государственными. Стать в одиночасье частниками, в лучшем смысле этого слова, для таких громоздких структур – задача непосильная и требует определенного времени. К слову, сами казахи подобную реструктуризацию провели раньше и в этом смысле имеют

определенные преимущества. Поэтому и работать с ушлым в коммерческих делах оператором им много сложнее, чем «напрямую» с АО «Электрические станции». Что такое работа напрямую, кыргызстанцы имели возможность прочувствовать ещё в прошлом году. Это и уже упоминавшийся шлам, и те схемы всевозможных взаимозачетов, предлагаемых казахстанцами, дабы держать в напряжении и, пользуясь сезонными настроениями, добиваться выгодного изменения условий соглашения. Что мы подразумеваем под сезонными настроениями? Все очень просто. Так, в вегетационный период, когда казахи (да и узбеки тоже) особо нуждаются в поливной воде (а не в электричестве) в своих южных регионах, более уступчивы (в смысле обещаний) они, зато ближе к зиме и зимой уступчива (в смысле исполнения) уже кыргызская сторона. Имей мы в надлежащем количестве запасы угля, мазута и газа, скажем, трехлетний, то разговаривать с соседями было бы куда проще. Но на нет, как говорится, и суда нет. Или есть? Безусловно, когда-нибудь придет время, и дай то Бог, скорее, когда АО «Электрические станции» сможет взвалить на свои плечи функции оператора. Хотя и сегодня при надлежащем стимулировании действующего оператора (или операторов на весь переходный период в последующие годы), вполне можно было добиться ощутимых выгод и для самого АО, и для Кыргызстана в целом.

...Главным препятствием в эффективности межправительственного соглашения является то обстоятельство, что сегодня у Кыргызстана и самого АО «Электрические станции» нет живых денег для расчета с казахскими угольщиками, к слову, в большинстве своем частными компаниями. Соответственно, за получаемый уголь приходится расплачиваться единственно ходовым товаром – электроэнергией. Проблема еще и в том, что сама по себе электроэнергия в тех объемах самим угольным компаниям не нужна, и продавать её в Казахстане приходится в условиях сложившейся на рынке жесткой конкуренции. Между тем, в связи с особыми погодными условиями и коротким вегетационным периодом воды в этом году было предостаточно по обе стороны границы и потребность казахстанских потребителей в нашей электроэнергии, по сравнению с предыдущими годами, оказалась существенно меньшей. Сюда же добавим, что, несмотря на оптимистичные цифры соглашения, выраженные в поставке 1100 млн. кВт/ч., выбирали электроэнергии казахи во все годы куда меньше. Соответственно,

объем получаемого взамен угля до оговоренных цифр также не дотягивал. И в этом случае подсчет доходов нашего оператора, сделанный так изящно в ряде публикаций, имеет некоторые изъяны. Действительно, если покупать уголек за 16 долларов за 1 тонну, а продавать за 21 доллар, то на 500 тысяч тонн угля разница набегала и впрямь внушительная – 2,5 миллиона долларов. Но дело в том, что себестоимость угля никак не выходила по 16 долларов за тонну, ибо при расчетах, когда электроэнергия продается и продавалась по 0,7-0,79 центов за 1 кВт.ч. и лишь затем покупался уголь, нетрудно посчитать, каковы на самом деле истинные доходы. К этому следует добавить, что 16 долларов за тонну угля – цена средневзвешенная: там есть и карагандинский, цена которого 21 доллар, есть и промышленная порода, что по 9 долларов.

Что интересно, сам оператор рассчитался с АО «Электрические станции», несмотря на вынужденный демпинг на рынке Казахстана, по оговоренной цене – 1 цент за 1 кВт.ч. электроэнергии. К этому следует добавить, что гневный почин казахского премьера на своих уровнях и, быть может, в несколько других ракурсах, был поддержан другими казахстанскими субъектами энергорынка. Раскроем проблему: как известно, уголь до крупных потребителей довозится по железной дороге и в вагонах. Такая «мелочь», как несвоевременная поставка вагонов, к слову, ломающая все графики межправительственного соглашения, серьезно влияет и на доходы оператора, и вполне может претендовать, как дополнительный аргумент давления со стороны Казахстана. Кроме того, нигде неафишируемые поборы за проезд по территории соседей, вкупе с разного рода «откатными» системами, для тех, кто хоть что-то провозил по территории Казахстана, – факт более чем известный. И в этом смысле так называемая оффшорность кыргызстанского оператора – во многом вынужденное условие. А для самой компании «Феликс Интерпрайз», надо полагать, вторгшейся в чью-то торговую вотчину в Казахстане, черно-серые дни начались сразу после начала реализации межправительственного соглашения. Перво-наперво, характер, похожий на норов, показало ЗАО «НК Казахстан Темир Жолы», отличившись несвоевременной подачей вагонов в полном объеме для погрузки и отправки угля на **бишкекскую ТЭЦ**, чего от него, к слову, требовало Постановление Правительства Республики Казахстан от 17 июля 2002 года за №799.

Далее, указанием от 27 июля 2002 года за №1 министра энергетики и минеральных ресурсов Республики Казахстан г-на Школьника В.А., письмом от 26 августа 2002 года за №07-07/937 Директора Департамента Министерства энергетики и минеральных ресурсов РК г-на Бертисбаева Н.Б. с 00.00. часов 01 сентября 2002 года все потребители южного Казахстана прекратили прием электрической энергии из Кыргызской Республики. Понятно, что как документ межправительственное соглашение выше по рангу всех этих указаний и писем, но времени и средств на расчистку завалов и объяснения клеркам уходит, согласитесь, немало.

Стоит также отметить, что соглашение с самого начала не являлось полностью жизнеспособным. До сих пор совершенно непонятно, каким образом собирался выполнять все его условия Казахстан. Так, в Постановлении Правительства РК «Об исполнении межправительственного соглашения» указываются объемы электроэнергии и встречной поставки объемов угля. Например, на Кзыл-Ординскую РЭК, согласно вышеуказанному постановлению была возложена задача поставить уголь в объеме 179,6 тысяч тонн, при собственном потреблении электроэнергии в месяц на 144 тысяч долларов США. Таким образом, путем несложных подсчетов получаем, что та же Кзыл-Ординская РЭК для выполнения условий постановления Правительства РК должна была бы принимать электроэнергию в течение 20 месяцев. Но, несмотря на трудновыполнимость межправительственного соглашения, компания «Феликс Интерпрайз» к настоящему времени уже заготовила 98,107 тысяч тонн угля, отпустив казахской стороне 187 302 774 кВт.ч. электроэнергии. Это то, что сделано реально. Кроме того, свою дееспособность вышеуказанная компания предпочла доказывать еще до того, как была определена оператором по соглашению, осуществив предпоставку угля в объеме 28 тысяч тонн до начала вегетации, имея прямые договоры с производителями угля – шахтами: Кировская, Горбачево и Байджаново на поставку 300 тысяч тонн угля и произведя предоплату за 150 тысяч тонн угля. Трудно сказать, можно ли считать компанию «Феликс Интерпрайз» инвестором после того, как она осуществила поставку угля на 600 тысяч долларов США и произвела оплату за последующие 150 тысяч тонн угля. К сожалению, менталитет наш таков, что если бы это была по настоящему иностранная компания и где-нибудь как следует

поделилась, то статус инвестора получила бы сразу и без хлопот. Тем паче, разafiшированное родство с сыном высокопоставленного чиновника наверняка бы способствовало бы всему этому. Но уши у «Феликс Интерпрайз», безусловно, отечественные, а значит, бить ее можно и даже необходимо. Никто не спорит, что жесткий контроль необходим, но не уподобляемся ли мы этом случае той унтер-офицеровской вдове, которая, помнится, и высекла себя сама.

...Работа оператора выглядит предельно заманчивой. Возможно, так оно и есть. Но для потребителей есть и обратные стороны. К слову, один из операторов, назначенных от Казахстана в прошлом году, можно сказать, сорвал поставку угля по межправительственному соглашению, поставив на ТЭЦ г. Бишкек шлам с породой. При этом вразумительного ответа на вопрос: почему на ТЭЦ поставлялся шлам – до сих пор не получено. Собственно, о сложившейся ситуации на ТЭЦ и её переходящих из года в год проблемах можно прочитать в интервью с руководителем этого предприятия Л.Васильевым. Но вот о желающих пооператорствовать по нашу сторону границы и урвать кусок пожирнее на этом рынке следует сказать особо. Как люди опытные, они до поры до времени предпочитают не высовываться, выливая ушаты помоев и грязи на своих, превосходящих их в работе, конкурентов. Быть может, именно о них говорил на недавней сессии СНП премьер КР Н.Танаев, прозрачно намекнувший, что, улучшая систему обеспечения качественным углем ТЭЦ г. Бишкек, нынешний оператор явно наступил кое-кому на хвост. Действительно, очень многие оказались не у дел, лишившись дармовых шламовых денег. Куда проще выдавать шлам, стоящий 3 доллара за тонну, за уголь высококачественный и впаривать его в разы дороже.

...Давно известно, что рынок энергоресурсов изобилует бартером, взаимозачетами, неразберихой и бесхозяйственностью. Этому есть объективные причины, над разрешением которых стоило бы поработать. Зато Службе национальной безопасности самое время поразмыслить над причинами субъективными. Например, сегодня **цена электроэнергии** за 1 кВт/ч для крупных потребителей на рынке Казахстана сложилась в пределах 0,64 – 0,68 цента (без НДС) на границе раздела энергосистем. В Кыргызстане цена электроэнергии, если исходить из интервью А.Тюменбаева

(читайте далее), от 0,7 цента в горных районах до 1,74 цента – промышленным предприятиям. Само же население платит при потреблении электроэнергии до 150 кВт/ч по 0,93 цента за 1 кВт/ч., и 1,48 цента при норме потребления свыше 150 кВт/ч. Себестоимость же электроэнергии в Кыргызстане, по сведениям из тех же источников, выходит по 1,34 цента за 1 кВт/ч. Коммерческие потери, как известно, составляют 35-40%. Если честно, то сегодня при существующем положении дел не наблюдается попыток эффективного регулирования деятельностью монополистов. Система ценообразования до сих пор строится по примитивно простой формуле: «затраты плюс дельта». Получается, что чем больше тратят энергетики, тем больше растет тариф. Ясно, что при такой системе энергетики напрочь лишены всяческих стимулов экономить на издержках, соответственно, бороться как с потерями, так и с воровством электроэнергии. Сегодня им гораздо проще доказать тому же Госагентству по энергетике, утверждающему тариф, обоснованность своих издержек. Значит, и стимула внедрять новое технологическое оборудование, в этом случае нет. Поэтому «себестоимость» нашей электроэнергии из года в год растет, а в Казахстане, несмотря на бурный рост промышленности, наоборот, падает. Можно, конечно, сказать, что казахские потребители, как утверждает опять же г-н Тюменбаев, платят гораздо больше. Но вопрос, какую маржу закладывать между себестоимостью и продажей электроэнергии, должны решать сами ветви власти и в Кыргызстане, и в Казахстане...

...Сегодня на ТЭЦ, со слов г-на Васильева, 275 тысяч тонн угля. Этого количества на весь отопительный сезон, конечно же, не хватит. Следовательно, легко(?) предположить, что при дальнейшем отсутствии положительной динамики и возможных перебоях с газом гарантировать завтра тепло в квартирах горожан по настоящему, похоже, не осмелится никто...

А.Шербото, «Общественный рейтинг», 21 ноября 2002